

Кампания за минимальную заработную плату в Южной Корее: основные вызовы

Ли Чангун

За прошедшее десятилетие условия труда в Южной Корее характеризовались быстрым ростом нестандартной занятости и рабочих мест с низкой оплатой труда. Оба фактора способствовали углублению неравенства. В марте 2011 года из 17 миллионов работников, занятых в экономике страны, 48,5% были работниками с нестандартной занятостью, а доля рабочих мест с низкими зарплатами (менее 2/3 от средней зарплаты по экономике) по данным МОТ составляла 28% (4,79 миллионов). В 2001 году этот показатель равнялся 23%. Неудивительно, что большинство низкооплачиваемых работников — это работники с нестандартной занятостью. Почти половина таких работников попадает в ловушку низких зарплат. В 2011 году работникам с нестандартной занятостью платили в среднем на 52,8% меньше, чем постоянным работникам. Децильные коэффициенты зарплат также понизились. Так, соотношение D9/D1 [D9 — девятый дециль, D1 — первый дециль] выросло с 4,81 в 2001 году до 5,49 в 2011 году. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вопрос о минимальной заработной плате в Корее в последние годы находится в центре внимания.

Достигло ли введение минимальной заработной платы своих задач?

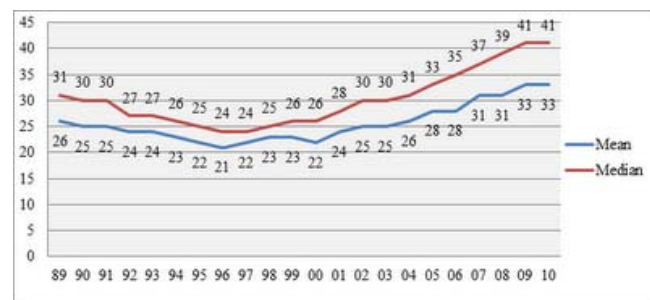
Закон о минимальной оплате труда был принят в 1988 году и с 2000 года распространяется на все категории работников, кроме занятых в семейном бизнесе членов семей, домашних работников и моряков. Закон предусматривает единый минимальный уровень оплаты труда для всей страны. Для сотрудников охранных агентств и других нерегулярных работников действует коэффициент 90%. Минимальная зарплата ежегодно индексируется.

В Корее уровень минимальной оплаты труда определяется Министерством труда и занятости на основе рекомендаций Совета по минимальной оплате труда: организации, созданной специально для обсуждения этого вопроса. Совет — трехсторонний орган, состоящий из представителей работников, компаний и представителей общественности (главным образом ученых).

Минимальная оплата за час работы в 2012 году составляла 4580 вон (около 4 долларов). Если измерять месячную минимальную зарплату по паритету покупательной способности, то она составит около 797 долл. — невысокий уровень для развитых стран (если судить по Глобальному докладу МОТ о заработной плате). Также минимальная

зарплата является достаточно небольшой по сравнению со средней заработной платой. В 2010 году она составляла всего 33% от средней зарплаты (по данным ОЭСР этот показатель в среднем равняется 37%) и 41% от медианы зарплат. Интересно, что и этот невысокий уровень — результат значительного ее повышения за последние годы. Десять лет назад минимальная зарплата составляла и вовсе всего 20% от средней заработной платы (см. график 1).

График 1: отношение минимальной зарплаты к средней для работников, занятых полный рабочий день, Корея, 1989-2010

Источник: База данных ОЭСР по минимальным заработной плате

Доля работников, получающих меньше минимального уровня оплаты труда

К сожалению, этот впечатляющий «рывок вперед» в размере минимальной зарплаты нивелировался ростом нарушений в сфере оплаты труда. Доля работников, получающих меньше установленной минимальной зарплаты, выросла с 4,4% в 2001 году до 12% в 2011 году, что соответствовало 2 млн работников, из которых 95% были работниками с нестандартной занятостью. Риск оказаться за чертой минимального уровня оплаты труда был вдвое больше для женщин, чем для мужчин.

Слабый контроль и слишком мягкие санкции — серьезная проблема при реализации закона о минимальной зарплате в Корее. В 2011 году было выявлено 19518 случаев нарушения Закона о минимальной оплате труда, но только 11 случаев были переданы в суд. Большинство дел завершилось минимальным, если не символическим, наказанием, например, административным требованием «исправить ситуацию». Наказание столь мало, что нарушить закон часто дешевле, чем следовать ему.

Влияние на занятость

Несмотря на то, что минимальная зарплата остается относительно небольшой, работодатели утверждают, что она погубит рабочие места. Однако большинство эмпирических исследований, проведенных в Корею, опровергают этот тезис. Надежных свидетельств того, что повышение минимальной зарплаты с 1990 года имело негативные последствия для занятости, не существует. Некоторые исследования даже демонстрируют позитивное влияние минимальной зарплаты на занятость среди молодежи.

Что сделали профсоюзы?

Доклад МОТ «Заработная плата в мире в 2010-2011 гг.» выявил три общих тенденции: сокращение доли труда в прибыли, распространение рабочих мест с низкой зарплатой и углубление неравенства доходов. И Южная Корея не стала исключением. Чтобы противостоять этим тенденциям, профсоюзы сосредоточились на сокращении неравенства в области оплаты труда, а также на проблеме низкооплачиваемых рабочих мест. Так, Корейская конфедерация профсоюзов (ККТУ) действовала по трем основным направлениям: вела переговоры по тарифному соглашению на отраслевом уровне (а не только на уровне отдельных предприятий); добивалась расширения действия колдоговоров; выступала за повышение минимальной зарплаты до уровня 50% от среднемесячной зарплаты работников с полной занятостью. Также ККТУ вела борьбу за сокращение разрыва в оплате между постоянными работниками и работниками с нестандартной занятостью, добиваясь повышения зарплат последним — и с точки зрения размера зарплаты, и с точки зрения скорости ее роста.

В этом отношении особенно тревожным выглядит низкий и продолжающийся сокращаться уровень профсоюзного членства; охват коллективными договорами также сокращается. Уровень профсоюзного членства в 2010 году составлял 9,8%, действие колдоговоров распространялось на 12% работников. Хотя закон и допускает расширение действия колдоговоров на работников, не состоящих в профсоюзе, в реальности это происходит редко из-за ограничений, с которыми регулярно сталкиваются профсоюзы на уровне предприятий.

В ККТУ считают, что минимальная зарплата может стать эффективным инструментом для сокращения неравенства в оплате труда и вовлечения в профсоюз работников с низким уровнем оплаты труда. Учитывая слабую систему социального обеспечения и небольшой охват предприятий колдоговорами, в Южной Корее минимальная зарплата играет все большую роль в защите работников с низкими зарплатами. Кампания «Народная борьба за зарплату» была нацелена на то, чтобы выйти за рамки профсоюзов на отдельных предприятиях и превратить переговоры по

минимальной зарплате в национальную платформу для укрепления солидарности в вопросе о зарплате через мобилизацию не только работников с низкими зарплатами, но и обычных работников.

«Народная борьба за зарплату» способствовала повышению уровня сознания «обычных» работников, их участию в кампании за минимальную зарплату. Рост солидарности способствовал тому, что работники с низкими зарплатами стали активнее добиваться повышения оплаты труда — об этом свидетельствует пример нанятых через агентство уборщиков в университетах и метро. Таким образом, представительство профсоюзов расширилось.

Предстоящие трудности

Профсоюзы достигли существенного прогресса, но предстоит сделать еще больше. Одна из ключевых проблем — как уйти от имеющей место сейчас «солидарности на основе симпатии» по вопросу о минимальной зарплате и наладить больше политических и экономических связей между обычными работниками и работниками с низкими зарплатами (и, в целом, с работниками с нестандартной занятостью). Другими словами, как добиться сильной и устойчивой солидарности в условиях все более сегментированного рынка труда? Эта задача требует проведения институциональных и правовых реформ, которые обеспечат относительно адекватный уровень минимальной оплаты труда. Борьба за доведение «минимума» минимальной зарплаты до 50% от средней, несомненно, открывает путь вперед. В то же время Совет по минимальной оплате труда должен быть преобразован для того, чтобы лучше представлять интересы работников с низкими зарплатами. Прежде всего, должна быть пересмотрена практика одностороннего назначения в Совет представителей общественности. Ее нужно заменить процедурой, включающей консультации или согласование с социальными партнерами. Наконец, для укрепления солидарности между работниками и формирования альянсов с социальными движениями необходимо стратегическое мышление, чтобы обеспечить связь кампании за минимальную зарплату с общей активизацией профсоюзов.

Ли Чангун занимал пост директора по экономической политике Корейской конфедерации профсоюзов (ККТУ). В настоящее время он проходит обучение по программе «Трудовая политика и глобализация» в рамках Глобального университета труда.